

Иллюстрация: [Злата Улитина](#) для ОВД-Инфо

02.06.2020, 17:50 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

Право электронной переписки: как работают сервисы связи с российскими заключенными

Общаться с политзаключенными можно не только через «Почту России», но и с помощью частных компаний, которые обеспечивают интернет-связь в местах лишения свободы. Зачастую такая переписка не только быстрее, но и надежнее, а также допускает анонимность. Электронные сервисы появляются в колониях, в том числе, в результате давления родственников осужденных на администрацию.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

АНОНИМНО И ГАРАНТИРОВАННО

«У осужденного есть право на переписку. Каким образом оно будет реализовано, нигде не оговорено», — объясняет Андрей Александров, менеджер проектов сервиса «Зонателеком».

Не важно, бумажное или электронное, любое письмо в или из учреждения ФСИН проходит тюремного цензора. В случае электронных сервисов заключенному в камеру приносят распечатанное письмо, а также ручку и бумагу, чтобы он мог написать ответ. Затем ответ сканируют и отправляют адресату. По мнению члена президентского Совета по правам человека Андрея Бабушкина, электронная переписка надежнее традиционной бумажной.

«Электронное письмо нельзя потерять, оно имеет идентификатор. Его можно разве что отправить на пару дней позже, что-то в письме закрасить. Получаешь письмо, там девять десятых текста закраслено — явно происходит за решеткой что-то не то», — рассказывает Бабушкин.

Анархист Алексей Сутуга **отсидел** два срока, Правозащитный центр «Мемориал» признал его политзаключенным. Сутуга рассказывает, что когда сидел в «Бутырке», ему много писали сочувствующие.

Электронные сообщения были удобнее бумажных — не нужно вчитываться в почерк незнакомых людей.

— Самое важное, отправитель может подписываться любым именем, и только ты будешь понимать, кто с тобой переписывается, — отмечает он.

После «Бутырки» Сутугу этапировали в Иркутскую область. В учреждениях, в которых он находился, электронных сервисов не было, и Сутуга прочувствовал на себе недостатки «Почты России»: бумажные письма получал с задержками от двух недель до месяца.

«Письма к заключенным приходят быстро, снимается социальная напряженность. Лучше работают социальные связи — о пользе их скажет любой психолог. Письмо, которое идет неделю, и письмо за один-два-три дня — это большая разница. Еще и статус доставки наших писем можно видеть. Человек понимает, что его ждут дома, он хочет быстрее вернуться к нормальной жизни», — рассказывает заместитель директора компании «Специальные электронные системы» (сервис «ФСИН-письмо») Александр Польшин.

По словам Польшина, «ФСИН-письмо» старается способствовать большей открытости для общества мест лишения свободы.

«В новых „Крестах“ в Санкт Петербурге мы реализовали проект совместно с Уполномоченным по правам человека в Санкт-Петербурге и Ленинградской области Шишловым Александром Владимировичем по передаче электронных жалоб от заключенных. Подозреваемым, обвиняемым либо осужденным выдается бланк по их письменному заявлению, и они пишут электронную жалобу [на имя омбудсмена]. Эти обращения не подлежат цензуре, они сразу же отправляются», — рассказывает он.

Как рассказали ОВД-Инфо в петербургской Общественной наблюдательной комиссии, в новых «Крестах» через «ФСИН-письмо» можно бесплатно написать и в ОНК. Действительно ли такие письма не подвергаются цензуре, правозащитники пока затрудняются сказать.

ВЕДОМСТВЕННЫЙ ПРОВАЛ

«**Показывайте**. Не я с [программой] работать буду, а вы. <... > Сами **включите** компьютер и покажите, что у вас там есть, чему вы учите курсантов. Не умеете [включать]? Теперь вы, товарищ майор», — в 2011 году Александр Реймер (в то время глава ФСИН) перед телекамерами журналистов разносил своих подчиненных за неумение пользоваться компьютерами. Через четыре года Реймера посадили из-за махинаций с телекоммуникационными расходами тюремного ведомства.

Собственными силами ФСИН не справляется с внедрением компьютерных технологий. В 2015–2017 годах ведомство получило на информатизацию 8,9 миллиарда рублей, в 2018 году Счетная палата **констатировала** практически полный провал внедрения электронных систем в места лишения свободы. Простаивало до 72% закупленного оборудования, до 44% было сломано, не была создана единая информационная система в рамках ведомства. Тогда же **завели** уголовное дело против руководства Главного центра инженерно-технического обеспечения и связи ФСИН.

Использование компьютерных технологий **зафиксировано** как важная задача в концепции развития уголовно-исправительной системы России до 2020 года (принята в 2010 году). В том числе концепция предполагает «предоставление осужденным и лицам, содержащимся под стражей, технической возможности использования <... > средств видео-конференц-связи, электронной почты».

ФСИН сотрудничает с частными компаниями, обеспечивающими видеосвязь и связь по электронной почте для заключенных и их родных и близких. Интересно, что ведомство не препятствует использованию своего названия в наименованиях частных бизнес-продуктов вроде «ФСИН-письма», «ФСИН-атласа», «ФСИН.ру» и других.

«ФСИН — это не бренд», — объясняет Александров.

ТЮРЕМНЫЙ ИТ-РЫНОК

В стране действуют четыре компании, которые занимаются электронными сервисами за решеткой. Три из них можно отнести к малому или среднему бизнесу: у них от 16 до 25 сотрудников, ежегодная прибыль менее 20 миллионов рублей. И схожий набор услуг: электронная запись на свидание, денежные переводы, виртуальные магазины, электронная переписка, отправка фотографий, аудио и видеозвонки. По словам Александрова, часто бывает, что в разных учреждениях ФСИН доступны разные электронные услуги.

Старейшая компания на рынке (с 2008 года) — петербургские «Специальные электронные системы» (сервис «ФСИН-письмо»). Впервые «ФСИН-письмо» появилось в старом здании «Крестов». Один из основателей компании — бывший начальник легендарной петербургской тюрьмы Александр Житенев.

В 2010 году начала работать «Зонателеком», проект «Объединенной сервисной службы Тулы». В 2011 году появилась «Родная связь», проект пермской компании «Компьютерные коммуникационные системы». При подготовке текста с пермской компанией связаться не удалось.

В 2016 году на рынок тюремного интернета пришла крупная телекоммуникационная компания — красноярское Конструкторское бюро «Искра», она запустила проект для видеозвонков и переписки с заключенными «Ариадна». В «Ариадне» отказались давать интервью ОВД-Инфо.

Всего в России более 1300 исправительных учреждений. Каждая компания покрывает по несколько сотен из них. Перед новым 2020 годом через одно только «ФСИН-письмо» российские заключенные получили более 135 тысяч писем.

По словам Александра Полькина, подключению учреждений к системе может мешать, например, нехватка кадров.

«В некоторых учреждениях должность цензора как таковая сокращена. Их обязанности распределены между другими сотрудниками, и так получающими невысокую зарплату, — говорит Полькин. — Обычно [подключение к «ФСИН-письму“] происходит после обращений родственников [заключенных] к администрации учреждения. Как правило, после обращений родственников администрация учреждений сама выходит на нас. Определенную часть прибыли по договору мы перечисляем учреждениям. Они отдают эти деньги в бюджет Российской Федерации, затем могут затребовать их оттуда для своих нужд. Сейчас у нас очередь на подключение достаточно хорошая».

По словам члена СПЧ Андрея Бабушкина, бывают ситуации, когда администрация исправительных учреждений сначала допускает у себя работу электронных сервисов, а затем отказывается от них.

«Добросовестной администрации исправительного учреждения выгодно наличие такой системы. Для коррумпированной тюремной администрации — хуже прокуратуры», — уверен правозащитник.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ